

Исследование межрегионального взаимодействия Республики Хакасия в составе Ангаро-Енисейского макрорегиона

Т.А. Шибаета^a, Е.Л. Прокопьева^b, Р.Ф. Прокопьев^c

Хакасский технический институт – филиал Сибирского федерального университета,
ул. Щетинкина, 27, Абакан, Россия

^ata_shibaeva@mail.ru, ^bevgenia-prokopjeva@yandex.ru, ^cprokopievruslanll@yandex.ru

Статья поступила 15.03.2022, принята 17.03.2022

Проведено исследование современного состояния межрегионального взаимодействия Республики Хакасия в составе Ангаро-Енисейского макрорегиона. Представлено теоретическое обоснование возможностей межрегионального взаимодействия Республики Хакасия в составе Ангаро-Енисейского макрорегиона на принципах коэволюции как одного из перспективных направлений модернизации региональной экономической политики. Выделены основные особенности коорганизации развития, черты коэволюционного подхода к организации межтерриториального взаимодействия на местном уровне. Определен модернизационный аспект коорганизации развития регионов.

Ключевые слова: межрегиональное взаимодействие, Республики Хакасия, Ангаро-Енисейский макрорегион, коорганизация, модернизация политики, региональная экономическая политика, коэволюция.

Study of interregional interaction of the Republic of Khakassia as a part of the Angara-Yenisei macroregion

T.A. Shibaeva^a, E.L. Prokopjeva^b, R.F. Prokopjev^c

Khakass Technical Institute, Branch of Siberian Federal University; 27, Shchetinkin St., Abakan, Russia

^ata_shibaeva@mail.ru, ^bevgenia-prokopjeva@yandex.ru, ^cprokopievruslanll@yandex.ru

Received 15.03.2022, accepted 17.03.2022

A study is made of the current state of interregional interaction of the Republic of Khakassia as a part of the Angara-Yenisei macroregion. A theoretical substantiation of the possibilities of interregional interaction of the Republic of Khakassia as part of the Angara-Yenisei macroregion based on the principles of co-evolution as one of the promising directions for the modernization of regional economic policy is presented. The main features of the co-organization of development, features of the co-evolutionary approach to the organization of inter-territorial interaction at the local level are highlighted. The modernization aspect of the co-organization of the development of regions is determined.

Keywords: interregional interaction, Republic of Khakassia, Angara-Yenisei macroregion, co-organization, policy modernization, regional economic policy, co-evolution.

На современном этапе проблема пространственного развития не теряет свою актуальность. В 2014 г. было объявлено о разработке «Стратегии пространственного развития на период до 2025 г.» [1], а в 2019 г. данная Стратегия [2] уже была утверждена. Стратегия закрепила состав 12 макрорегионов на территории РФ. Подразумевается, что в рамках этих объединений должно протекать активное межрегиональное сотрудничество, что способствует улучшению социально-экономического положения регионов и снизит уровень диспропорций между субъектами. Главной целью Стратегии является обеспечить сбалансированное и гармоничное развитие территории страны. Де-

ление на макрорегионы, представленное в Стратегии, является достаточно спорным. Оно полностью не учитывает реальную заинтересованность регионов в установленном сотрудничестве. Так, образуется регион, не закреплённый содержанием Стратегии, - Енисейская Сибирь. Этот макрорегион включает в себя Красноярский край, Республику Хакасия и Республику Тыва и подкрепляется комплексным инвестиционным проектом (КИП), призванным подстегнуть социально-экономическое развитие субъектов. Макрорегион Енисейская Сибирь создан по инициативе местных властей и основывается на реальном сотрудничестве трех субъектов, что делает его уникальным субъ-

ектом в истории пространственного развития РФ. Отсюда вытекает актуальность исследования. Во-первых, стоит посмотреть, как в современных условиях протекает соединение советского пространственного развития с теоретическими моделями, созданными учеными, и определить, почему происходит выбор именно таких моделей. Во-вторых, необходимо определить место макрорегионов в современном пространственном планировании страны. Макрорегионам уделяется большое внимание в принятой в 2019 г. Стратегии, но важно прояснить, какую именно роль им отводит федеральный центр, для чего они созданы и какими полномочиями обладают, тогда станет понятен принцип макрорегионального деления. В-третьих, на примере Енисейской Сибири кажется интересным посмотреть, насколько может быть эффективен в достижении целей пространственного развития макрорегион, образованный по инициативе региональных, а не федеральных властей. Такой опыт может стать прецедентным и внести весомый вклад в историю пространственного развития РФ. Инвестиционные проекты в купе с межрегиональным брендом могут стать драйвером развития территорий, а могут и не повлечь за собой существенных изменений или же усугубить имеющиеся в макрорегионе проблемы. Поэтому необходимо оценить все риски и перспективы проекта уже сейчас.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество исследований, посвященных межрегиональному взаимодействию. Ряд авторов занимались теоретическими вопросами разработки и анализа концепций и моделей пространственного развития в рамках межрегиональному взаимодействию. Важное место среди отечественных исследователей занимает советский географ и теоретик экономического районирования Н.Н. Колосовский [3]. Он исследовал географическое и экономическое пространство страны, сформулировал и раскрыл понятие «экономического районирования» как метода реорганизации экономики, а также его работы позволили проследить историю советского пространственного развития, определить основные цели пространственной политики СССР и методы ее реализации. Современные исследователи О.А. Бияков [4] и А.М. Носов [5], А.В. Суворова [6] обобщили теоретическую базу концепций г) межрегиональному взаимодействию, проследив эволюцию их развития и рассмотрев разные подходы к пониманию «межрегионального взаимодействия». Их работы позволили кратко ознакомиться с основными концепциями по межрегиональному взаимодействию и понять, какие пространственные модели выбраны для развития страны. Ряд исследователей изучали современный процесс пространственного

развития страны, его тенденции, цели задачи, основные проблемы. Так, Е.А. Коломак [8] изучила корни пространственного неравенства РФ, выделила главные причины этого неравенства, а также факторы, определяющие пространственную трансформацию РФ сегодня (агломерационный, рыночный, технологический факторы). Автор определяет пространственную политику центра, заключающуюся в инвестировании в регионы для их развития, как неуспешную. Вопрос о расхождении позиций Стратегии с реальными интересами регионов поставила О.В. Кузнецова [9]. Она изучила проблему жесткого государственного макрорегионального деления, не имеющего четких оснований и необходимых для этого условий, и выдвинула идею о формировании макрорегиональной сетки «снизу», по мере создания благоприятных для этого условий. Исследователь одна из первых в научном мире заговорила о «Енисейской Сибири» как о реально складывающимся макрорегионе, имеющим уже сложившиеся горизонтальные связи и интересы и опирающемся на определенную историю. Что касается Ангаро-Енисейского макрорегиона, то он, являясь уникальным примером самостоятельной региональной интеграции субъектов РФ, все еще остается малоизученной.

Цель статьи – исследовать особенности межрегионального взаимодействия Республики Хакасия в составе Ангаро-Енисейского макрорегиона

На современном этапе проблема пространственного развития не теряет свою актуальность. В 2014 г. было объявлено о разработке «Стратегии пространственного развития на период до 2025 г.» [1], а в 2019 г. данная Стратегия [2] уже была утверждена. Стратегия закрепила состав 12 макрорегионов на территории РФ. Подразумевается, что в рамках этих объединений должно протекать активное межрегиональное сотрудничество, что поспособствует улучшению социально-экономического положения регионов и снизит уровень диспропорций между субъектами. Главной целью Стратегии является обеспечить сбалансированное и гармоничное развитие территории страны. Деление на макрорегионы, представленное в Стратегии, является достаточно спорным. Оно полностью не учитывает реальную заинтересованность регионов в установленном сотрудничестве. Так, образуется макрорегион, не закрепленный содержанием Стратегии, – Ангаро-Енисейский макрорегион. Этот макрорегион включает в себя Красноярский край, Республику Хакасия и Республику Тыва и подкрепляется комплексным инвестиционным проектом (КИП), призванным подстегнуть социально-экономическое развитие субъектов. Ангаро-Енисейский макрорегион создан по инициативе местных вла-

стей и основывается на реальном сотрудничестве трех субъектов, что делает его уникальным субъектом в истории пространственного развития РФ. Отсюда вытекает актуальность исследования. Во-первых, стоит посмотреть, как в современных условиях протекает соединение советского пространственного развития с теоретическими моделями, созданными учеными, и определить, почему происходит выбор именно таких моделей. Во-вторых, необходимо определить место макрорегионов в современном пространственном планировании страны. Макрорегионам уделяется большое внимание в принятой в 2019 г. Стратегии, но важно прояснить, какую именно роль им отводит федеральный центр, для чего они созданы и какими полномочиями обладают, тогда станет понятен принцип макрорегионального деления. В-третьих, на примере Ангаро-Енисейско макрорегиона кажется интересным посмотреть, насколько может быть эффективен в достижении целей пространственного развития макрорегион, образованный по инициативе региональных, а не федеральных властей. Такой опыт может стать прецедентным и внести весомый вклад в историю пространственного развития РФ. Инвестиционные проекты вкуче с межрегиональным брендом могут стать драйвером развития территорий, а могут и не повлечь за собой существенных изменений или же усугубить имеющиеся в макрорегионе проблемы. Поэтому необходимо оценить все риски и перспективы проекта уже сейчас.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество исследований, посвященных межрегиональному взаимодействию. Ряд авторов занимались теоретическими вопросами разработки и анализа концепций и моделей пространственного развития в рамках межрегиональному взаимодействию. Важное место среди отечественных исследователей занимает советский географ и теоретик экономического районирования Н.Н. Колосовский [3]. Он исследовал географическое и экономическое пространство страны, сформулировал и раскрыл понятие «экономического районирования» как метода реорганизации экономики, а также его работы позволили проследить историю советского пространственного развития, определить основные цели пространственной политики СССР и методы ее реализации. Современные исследователи О.А. Бияков [4] и А.М. Носов [5], А.В. Суворова [6] обобщили теоретическую базу концепций г) межрегиональному взаимодействию, проследив эволюцию их развития и рассмотрев разные подходы к пониманию «межрегионального взаимодействия». Их работы позволили кратко ознакомиться с основными концепциями по межрегиональному взаимодействию и понять, какие пространственные модели

выбраны для развития страны. Ряд исследователей изучали современный процесс пространственного развития страны, его тенденции, цели задачи, основные проблемы. Так, Е.А. Коломак [7] изучила корни пространственного неравенства РФ, выделила главные причины этого неравенства, а также факторы, определяющие пространственную трансформацию РФ сегодня (агломерационный, рыночный, технологический факторы). Автор определяет пространственную политику центра, заключающуюся в инвестировании в регионы для их развития, как неуспешную. Вопрос о расхождении позиций Стратегии с реальными интересами регионов поставила О.В. Кузнецова [8]. Она изучила проблему жесткого государственного макрорегионального деления, не имеющего четких оснований и необходимых для этого условий, и выдвинула идею о формировании макрорегиональной сетки «снизу», по мере создания благоприятных для этого условий. Исследователь одна из первых в научном мире заговорила о «Енисейской Сибири» как о реально складывающемся макрорегионе, имеющим уже сложившиеся горизонтальные связи и интересы и опирающемся на определенную историю. Что касается Енисейской Сибири, то она, являясь уникальным примером самостоятельной региональной интеграции субъектов РФ, все еще остается малоизученной.

Цель статьи - исследовать межрегиональное взаимодействие Республики Хакасия в составе Ангаро-Енисейского макрорегиона.

Пространственное развитие Российской Федерации сегодня направлено на обеспечение гармоничного и сбалансированного социально-экономического развития регионов в рамках 12-ти макрорегионов, которые должны стимулировать активное межрегиональное сотрудничество в целях развития инфраструктуры, повышения конкурентоспособности субъектов, их экономических показателей, уровня жизни населения и т.д. Предполагается, что развитие должно протекать равномерно с постепенным сокращением диспропорций межрегионального развития. Объединение субъектов в макрорегионы должно упрощать их совместную работу для достижения общей поставленной цели. Однако то, как регионы поделены сегодня Стратегией пространственного развития, часто лишь осложняет ситуацию.

Макрорегиональное деление, представленное в Стратегии, имеет жесткую структуру, границы и обусловлено давлением «сверху». Реальным основанием для выделения макрорегионов стала их отраслевая специализация, что отправляет нас в советское прошлое с его экономическими районами. Кроме того, при объединении регионов важным фактором было удобство управления об-

разовавшимися субъектами, а потому границы макрорегионов были подстроены под границы федеральных округов. Таким образом, реальные интересы регионов в сотрудничестве, их существующие экономические, торговые, исторические, культурные связи не были учтены в полной мере, хотя инициативы регионов к объединению были.

Формирование единого инвестиционного проекта межрегиональное взаимодействие Республики Хакасия в составе Ангаро-Енисейского в направлении макрорегиона многоотраслевой интеграции и создания макрорегиона с собственным брендом – инициатива региональных властей. Республика Хакасия сама изъявила инициативу в сотрудничестве, однако пока их союзнические отношения лишь выстраиваются по мере необходимости для достижения задач Корпорации, сотрудничают органы занятости населения, туроператоры и турагенты субъектов, учащаются контакты юных поколений, учащихся, развиваются обмены спортивными и деловыми делегациями, развиваются их экономические, социальные, научно-технологические, культурные связи. Регионы организуют совместные форумы, конференции, творческие конкурсы, конкурсы по поиску молодых специалистов и управленцев и т.д. Но при этом, развитие межрегиональных связей является не самоцелью Корпорации, это, скорее, механизм для достижения поставленных целей.

На сегодняшний день можно наблюдать уже первые результаты межрегионального взаимодействия Республики Хакасия в составе Ангаро-Енисейского макрорегиона: сформирован основной кадровый резерв, большая часть проектов переведена из стадии проектно-сметной документации в стадию строительно-монтажных работ, два проекта уже реализованы, к инвестиционным программам привлечены китайские, японские, корейские, германские инвесторы; сформирован межрегиональный бренд «Енисейская Сибирь», под именем которого уже активно проводятся спортивные и деловые общероссийские и международные мероприятия, а также региональные конкурсы для юных поколений, начат выпуск фирменной продукции бренда; налаживаются связи с туроператорами и агентами, потенциальными партнерами «Енисейской Сибири», уже разработано 9 туристических маршрутов разной направленности.

Эффекты от межрегионального взаимодействия Республики Хакасия в составе Ангаро-Енисейского макрорегиона заключаются в следующем:

1) увеличилось количество новых постоянных рабочих мест (около 2000), а также были созданы новые рабочие места на время строительно-монтажных работ; обеспечен приток инвестиций

в макрорегион, повышена его конкурентоспособность; растет качество, объемы и доходность деревообрабатывающего производства ДООК «Енисей»; проведена модернизация Тарданского месторождения рудного золота, что уменьшило опасность аварий, повысив производительность месторождения и налоговые поступления в региональный бюджет;

2) повышена привлекательность и узнаваемость макрорегиона (в основном, Красноярского края и его столицы) в глазах посетителей общероссийских и международных спортивных и деловых мероприятий; формируется образ макрорегиона в глазах его жителей, особенно юного поколения, у которого появляются знания об истории и культуре народов Ангаро-Енисейского макрорегиона;

3) начинает формировать туристическая инфраструктура макрорегиона, что, однако, пока не вызывает приток туристов.

По мере реализации проектов, будут развиты промышленность, экономика субъектов, все это повлияет на повышение показателей социальной сферы.

Не устраняя упомянутую выше естественную неоднородность самих территориальных образований, соорганизация развития регионов, выстроенная на методологических основах коэволюции, позволит сократить неоднородности и фрагментации экономического пространства страны вследствие неодинаковой интенсивности участия отдельных ее регионов (территорий) в межрегиональных взаимодействиях, поскольку дает возможность:

- выявить особенность региональных процессов развития, например их направленность, согласованность взаимодействия и автономность его течения, синергетику взаимодействия;

- уточнить оптимальные цели развития региона, исходя из его эволюции и неотложного состояния и лучше увязать эти цели с целями иерархически высших образований. Это очень важно, в частности, для получения регионом дополнительного софинансирования из внебюджетных источников, особенно, если условием этого является многостороннее международное партнерство;

- сбалансировать процессы самоорганизации и организации для обеспечения динамичного развития региональных систем с последующим выходом на новый качественный уровень развития;

- повысить уровень взаимной адаптации региональных систем к изменениям внешней среды.

Соорганизацию трудно отделить от организации как процесса воздействия: она либо предшествует ей, либо сопутствует как параллельный процесс, либо развивается на ее основе. "Все, что может крепко установиться в жизни, возникает в

результате массовой народной инициативы и процессов самоорганизации" [9]. Адекватная государственная региональная и бюджетная политика будет стимулировать кооперацию на региональном уровне, а на низших уровнях управления, получив новые полномочия и согласно принципу субсидиарности, управленческое пространство должно формироваться в основном под влиянием местных движущих сил. Следовательно, в контексте настоящей работы существует необходимость формирования новой парадигмы управления региональным развитием, в которой определяющую роль должны играть идеи синергетики, самоорганизации и коэволюции. Опираясь на это, процесс модернизации региональной экономической политики должен учитывать идею соучастия всех заинтересованных сторон, а ее составляющие (совладения, согласия, единения и т.п.) позволят по-новому взглянуть на региональную политику, ее форму и содержание. Следовательно, более уместно, по нашему мнению, заложить в два приоритета "территориальная социально-экономическая интеграция и пространственное развитие" и "эффективное государственное управление в сфере регионального развития" [10] ценностно-целевой аспект кооперации их развития по принципу взаимодополняемости и общих ценностей.

В контексте проведения эффективной политики кооперации развития регионов и межрегионального взаимодействия на принципах коэволюции, в целом следует признать правильными предложения работы [10], а именно: пространственная типологизация регионов, сравниваемых по потенциальным возможностям развития; выработка общих подходов к формированию и реализации региональной политики для соответствующей региональной типологии; проектирование и внедрение механизмов кооперации, обеспечивающих формирование согласованной региональной политики с последующим получением синергетических эффектов. Но для налаживания принципа коэволюции на действующую специфику российских регионов и особенностей ряда начатых государственных реформ было бы уместно также:

1) закладывание организационных механизмов по усилению институциональной способности российских регионов и административных центров ОПГ от общего использования имеющихся ресурсов путем распространения сотрудничества ОПГ;

2) быстрое распространение иностранного опыта через инклюзию (включенность) местных общин в межмуниципальные партнерства и развитие побратимских отношений с регионами (землями, провинциями...) и сравнительными муниципалитетами других стран;

3) внедрение механизмов осуществления иерархических компенсаций через формирование новых информационных связей между элементами каждого эволюционного уровня в процессе коэволюционного прогресса, а также сознательную готовность территориальных образований как субъектов взаимодействия нести определенные затраты на каждую новую связь между элементами. По сути, это является элементом ответственности за свои действия и заключается в принципе субсидиарности и в практике государственно-частного партнерства;

4) российским регионам еще предстоит выстроить когерентные и комплиментарные взаимодействия между элементами системы, изобретая и поддерживая баланс согласованного и взаимодополняющего взаимодействия между разными уровнями такого взаимодействия среди регионов, ОПГ, областными центрами, крупными бюджетобразующими предприятиями, международными донорами;

5) под влиянием соблазнов и рисков глобализации и интеграции российским регионам и общинам нельзя терять свою неоднородность. Поддержание ее будет долго обеспечивать адаптивность и динамичное развитие (усложнение) как элементов кооперированной системы, так и самой системы.

Такая логика согласуется со «Стратегией пространственного развития на период до 2025 г.» в которой заложен интегрированный подход в сочетании секторальной (отраслевой), территориальной (пространственной) и управленческой частей, и способна улучшить возможности кооперировать развитие российских регионов и повысить эффективность государственного регулирования в условиях интеграционных процессов в Европе.

Особенностью современного этапа развития общества является переход от иерархически управляемых систем, где доминирует взаимодействие "сверху вниз" (организация), к сетевым партнерствам и к самоуправляющимся системам, формируемым "снизу вверх" (кооперация и самоорганизация). Само- и кооперация ускоряют процессы развития и доводят согласование отдельных подсистем общества до требуемого уровня. В отличие от организации, кооперация и самоорганизация имеют разные решения, основанные на жизненном опыте. Централизованная организация и кооперация при рациональном соотношении являются единственным механизмом целенаправленного развития общества. Опираясь на новые бюджетные полномочия и новую ресурсную базу, приведенные выше факторы и предложения, по нашему убеждению, и являются основой продуктивного межрегионального со-

трудничества и соорганизации развития, как элемент, заключающийся в концепте модернизированной региональной экономической политики. Последующие исследования планируется направить на изучение особенностей формирования механизмов государственного управления на

принципах синергии и коэволюции и, основываясь на этом, – формирование достаточно связанных контуров концепции модернизации региональной экономической политики.

Литература

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 26.08.2014 г. (ред. 2021 г.). Ст. 20. Стратегия пространственного развития РФ // Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/d44cc3326fe58e5b7dc8e236d2a125c9e1c39c84/ (дата обращения: 04.02.2022).
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.eco-nomy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 04.02.2022).
3. Колосовский Н.Н. К вопросу об экономическом районировании // Пространственная экономика. 2009. № 1. С. 102-123.
4. Бияков А.О. Генезис территории экономического пространства // Вестн. Кузбасского технического ун-та. 2004. № 1. С. 75-82.
5. Носов А. Теории пространственного развития социально-экономической географии // Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. С. 3-16.
6. Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of New Economy. 2019. V. 20. № 3. P. 51-64.
7. Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснение новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132-150.
8. Кузнецова О.В. Межрегиональное сотрудничество в России: перспективы кооперации региональных властей // Региональные исследования. 2019. № 1 (63). С. 16-25.
9. Nygaard S. Co-Evolution of Technology, Markets and Institutions - the Case of Fuel Cells and Hydrogen Technology in Europe. Lund University, 2008. 287 p.
10. Waring T.M., Goff S.H., Smaldino P.E. The coevolution of economic institutions and sustainable consumption via cultural group selection // Ecological Economics. 2017. № 131. P. 524-532.